

И навестить, и навести порядок

На кладбище на улице Антонова в областном центре нужно навести порядок. Прокуратура области предложила горисполкому придать ему статус историко-мемориального места погребения.

ИВАН ГАВРИЦКИЙ

ДВА ВЕКА ИСТОРИИ

Православное и католическое кладбища, расположенные соответственно по улице Антонова и улице Пригородной не зря называют гродненским некрополем. Это не только самое старое коммунальное захоронение в Беларуси, это и память о многих горожанах, живших в Гродно на протяжении последних более 200 лет.

Самому старому захоронению почти 220 лет — утверждает заведующий отделом новейшей истории Гродненского государственного историко-археологического музея Андрей Вашкевич.

В 1792 году в Речи Посполитой был принят закон, предписывающий закрыть старые средневековые кладбища. Причиной, если говорить нынешним языком, стали санитарно-эпидемиологические опасения. Чума, холера, периодически свирепствовали в разных регионах Европы и власти решили в профилактических целях закрыть доступ людей на прежние захоронения. Таки появился на правом высоком берегу Немана гродненский некрополь, который можно вполне сравнить с музейным комплексом Лычаково во Львове или Роса в Вильносе. По крайней мере, история этих кладбищ, как и гродненского, ведет свой отчет с конца XVIII века.

ЗАКРЫТЬ — НЕ ЗНАЧИТ ЗАБЫТЬ

На сегодняшний день на католическом и православном кладбищах в Гродно порядка в тысячи захоронений, из которых немало имеют несомненно историко-культурную ценность.

Попыток внести уникальный гродненский некрополь в список объектов историко-культурного наследия было несколько. К сожалению, добиться

Впрочем, придание статуса историко-культурного значения любому объекту отнюдь не означает автоматического решения всех проблем. Это накладывает прежде всего ответственность за его сохранность, что требует финансовых вложений, причем не только на охрану, но и на поддержание здесь нужного порядка, реставрационные работы.

того, что было сделано в том же Львове и Вильносе в Гродно так и не удалось.

Первая проба была еще в 80-е годы прошлого столетия. В 1973 году кладбища по улице Антонова и Пригородной были официально

закрыты. Правда, подзащиты на них продолжались, причем такая возможность у жителей города есть и сегодня.

Но именно факт, что кладбища все-таки закрыты, и стал одним из оснований обратиться тогда в Министерство культуры БССР о включении их в список историко-культурного наследия. Был получен отказ, и отнюдь не по причине слабой аргументации отправленного в Минск ходатайства.

представителем министерства культуры и народного наследия Польши, а потом ждали приезда украинской делегации, чтобы вместе документально оформить совместный проект по реставрации памятников в рамках программы трансграничного сотрудничества Польша — Беларусь — Украина. Из тогда задуманного удалось воплотить в реальность лишь ограждение кладбищ, снос старых деревьев да укладку плитки на не-

ных надгробий уже серьезно обещали, особенно те, что выполнены из так называемого песчаника. И откладывать их реставрацию уже нельзя. Особенно тех, что имеют и историческую, и культурную ценность. Кстати, здесь немало уникальных работ, выполненных очень известными в свое время скульпторами, среди которых хотелось бы отметить Болеслава Шишкевича и Иосифа Заборовского. Шишкевич, автор многих здешних мемориалов, тоже тут покоится, похоронен он был в 1893 году. Его памятник, мягко говоря, тоже не в лучшем состоянии. И дело не только во времени, которое не щадило даже памятники. Виновны в этом и наши некоторые.

статуса историко-культурного наследия — дело отнюдь не скоротечное, то как быть?

— Выход есть, — считает начальник управления культуры облисполкома Елена Климович. — В прошлом году были внесены изменения в законодательство, согласно которым теперь решения о судьбе исторических объектов принимает не только Белорусский республиканский научно-методический совет по вопросам историко-культурного наследия. Теперь имеют право соответствующие областные советы, правда, они могут присвоить лишь статус памятника III категории. Но главное, есть возможность в этом вопросе действительно продвигаться вперед.

Кстати, именно заведующему отделом новейшей истории Гродненского государственного историко-археологического музея Андрею Вашкевичу поручено подготовить необходимые обоснования для придания наиболее знаковым захоронениям охранного свидетельства. На первых порах их будет где-то полтора — два десятка, так как процедура это далеко не формальная, требующая более или менее детального изучения каждого памятника.

СТАТУС — НЕ ПРОСТО ОХРАННАЯ ТАБЛИЧКА

Впрочем, придание статуса историко-культурного значения любому объекту отнюдь не означает автоматического решения всех проблем. Это накладывает прежде всего ответственность за его сохранность, что требует финансовых вложений, причем не только на охрану, но и на поддержание здесь нужного порядка, реставрационные работы. Об этом думать нужно уже сейчас, мастеров, способных грамотно восстановить памятники, воздвигнутые в XIX — начале XX века, как говорят знатоки этого дела, в Гродно буквально считанные единицы. А работа предстоит очень кропотливая, постоянным должен быть и уход за гродненским некрополем. Пока в более-менее приемлемом состоянии находится лишь их входные группы, да захоронения, расположенные вдоль центральных дорожек. Одним суботником этот вопрос вряд ли можно решить. Довелось слышать мнение, что здесь могло бы помочь шефство предприятий, организаций, общественных объединений: над отдельными захоронениями. Покоятся ведь здесь немало людей, оставивших значительный след в истории Гродно в самых разных сферах. Знать, кто был до нас, беречь память о них, всегда крайне важно. И уж тем более во время, которое сейчас в Беларуси проходит под знаком малой родины.

ФОТО МИХАИЛА ИСАЧЕНКО

Могила генерал-лейтенанта Сергея Ланского, героя Отечественной войны 1812 года, погибшего во время заграничного похода русской армии. Это одно из старейших захоронений на православном кладбище и единственное из находящихся под охраной государства

Могила матери Максима Богдановича — Марии Афанасьевны, похороненной в октябре 1896 года

Горожане: тот же металл ничем стоит неплохих денег и утащено его с кладбища немало. Пострадал от таких металлостов даже памятник брату Элизе Ожешко. Охранять у гродненского некрополя нет, как нет и конкретного владельца.

В том же львовском Лычаково и вильнюсском Роса есть администрация кладбища, несущая всю ответственность. По такому пути пошли, кстати, и в Минске. Может, стоит об этом задуматься и в Гродно?

СДЕЛАТЬ ПЕРВЫЙ ШАГ

Но если время не ждет, а сам процесс придания гродненскому некрополю

скольких центральных дорожек.

Но это, если говорить прямо, лишь косметические действия, мало в чем способствующие главной задаче — сохранить запершую здесь в камне историю Гродно.

Это в принципе и зафиксировала проведенная прокуратурой области весной этого года проверка, отметившая неудовлетворительное состояние кладбищ.

ВРЕМЯ НЕ ЖДЕТ

Гродненский некрополь, занимающий площадь более 6 гектаров, обслуживает один уборщик. Причем в его обязанности входит лишь уборка центральных дорожек и покос травы вдоль забора. Естественно, что кладбища и не охраняются.

— А здесь есть что охранять для будущих поколений. Пускай все на самотек — значит, завтра останется ни с чем, — считает Андрей Вашкевич. — Немало старин-